

УДК 128(315)+929 Конфуций

ПРОБЛЕМА СМЫСЛА ЖИЗНИ В ФИЛОСОФИИ КОНФУЦИЯ

В.В. Филатов

Балашовский институт Саратовского государственного университета,
кафедра истории
E-mail: vadim-filatov@yandex.ru

В данной статье рассматриваются отдельные аспекты философского учения китайского философа VI–V вв. до н.э., преимущественно связанные с конфуцианским пониманием проблемы смысла жизни.

Ключевые слова: Конфуций, китайская философия, смысл жизни, традиция, этика, общество, государство.

The Problem of the Meaning of Life in the Philosophy of the Confucius

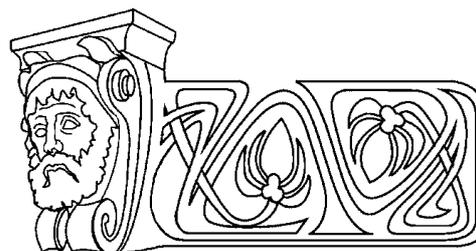
V.V. Filatov

This article deals with some fundamental aspects of the philosophical ideas of the great Chinese thinker the Confucius. The author of the article tries to explore the Confucius's views according to the circle of philosophical problems of the sense of life.

Key words: Confucius, The Chinese philosophy, sense of life, tradition, ethics, society, state.

Философская проблема смысла жизни, или вопрос «в чём заключается смысл жизни?» – тема, затрагивающая интересы каждого человека. Обычно данное понятие относится к оценке всей жизни человека, охватывает проблему его взаимодействия с окружающей действительностью и вопросы постановки целей, выходящих за пределы жизни.

Наиболее обстоятельным исследованием проблемы смысла жизни в отечественной философии является работа русского мыслителя начала XX в. Е.Н. Трубецкого «Смысл жизни»¹. Приступая к рассмотрению этой проблемы, Трубецкой прежде всего попытался определить, что же такое «смысл» и что означает «спрашивать о смысле». Следует согласиться с утверждением Е.Н. Трубецкого: «Спрашивать о смысле – значит задаваться вопросом о безусловном значении чего-либо, т.е. о таком мысленном значении, которое не зависит от чьего-либо субъективного усмотрения, от произвола какой-либо индивидуальной мысли»². Мы видим, что вопрос о смысле предстает у Е.Н. Трубецкого как попытка соотносить свое самосознание с объективным и общезначимым, попытка утверждения мысли в чем-то безусловном, наиндивидуальном и всеобщем. Вопрос о смысле жизни, при таком понимании смысла, сводится к вопросу: что моя жизнь может значить для всех? Таким образом, в исследовании Е.Н. Трубецкого дифференцируются субъективные и объективные представления о смысле жизни; при этом автор

отдаёт приоритет объективному пониманию как более социально значимому. В работе Трубецкого также прослеживается аксиологический подход, согласно которому теории ценностей одновременно являются теориями о смысле жизни. Данные идеи и методологические приёмы Е.Н. Трубецкого представляют определённый интерес в свете рассматриваемой в данной статье проблемы.

В истории философской мысли различные выдающиеся философы, такие, как Конфуций, Сократ, Платон, Декарт, Спиноза и многие другие, обладали чёткими представлениями о том, какая жизнь «лучше всего» (а следовательно, и более всего осмысленна). Как правило, они ассоциировали смысл жизни с понятием блага, которое интерпретировали по-разному, в зависимости от специфики своих философских учений.

Впервые философские идеи относительно смысла жизни появились в древневосточной философии, которая была ориентирована на определение норм человеческого поведения и его бытийных оснований. Философия Древнего Востока служила отражением консервативного характера восточной цивилизации и опиралась на традицию канонических текстов, а не на публичный дискурс, который лежал в основе древнегреческой философии. Подобная различная направленность была, на мой взгляд, обусловлена кардинальным отличием общемировоззренческих оснований, с одной стороны – древнегреческой и вообще античной культуры, и с другой – культур древневосточных деспотий, где возникли и сформировались различные представления о природе и направленности движения личного и исторического времени.

Согласно античным представлениям о времени, которые впоследствии перешли в средневековую европейскую культуру, время, подобно полёту стрелы, по своей природе линейно, необратимо и однонаправленно. На этой основе в культуре западной цивилизации позднее сформировались идеи линейного исторического времени и прогресса, в соответствии с которыми все народы устремляются по тропе истории в направлении прогрессивного развития. При этом в силу различных причин европейские народы опережают всех остальных, которым тем не менее неизбежно предстоит пройти тот же путь. Поэтому историческая миссия «цивилизированных народов» заключается в том, чтобы

приобщить к цивилизации «отсталых дикарей», что мы и наблюдаем сегодня на примере внешней политики некоторых государств. В отличие от западной, восточная модель личного, а также исторического времени характеризуется известной формулировкой М. Элиаде – «круговорот и вечное возвращение». Это связано с тем, что экономической основой цивилизации Древнего Востока в силу специфики географического положения, а также совокупности целого комплекса исторических причин стало широкомасштабное ирригационное земледелие. Вот почему восточная модель времени во многом отражает периодичность и постоянную повторяемость сезонных циклов сельскохозяйственных работ.

Согласно восточным представлениям, жизнь человека и жизнь народа совершают замкнутый круг (цикл) и возвращаются к исходной точке для того, чтобы возобновить своё бытие уже в новом качестве. Отсюда берёт своё происхождение древнеиндийская теория реинкарнации, а также представления различных китайских мыслителей о закономерностях исторического бытия народа, каждый период которого соответствует определённым возрастным ступеням человеческой жизни. «Золотой век» в истории народа и всего человечества – это период «невинности» и «беззаботного детства», а вся дальнейшая жизнь представляет собой неуклонное скольжение по направлению к болезням, старости и смерти. В этой связи Л.С. Васильев писал: «Стремление опираться на древние традиции и тем самым воздействовать на современников в желаемом направлении – это своего рода общесоциологическая закономерность»³. Видимо, поэтому современность часто рассматривается как царство хаоса, а духовной нитью, связывающей народ с периодом своего исторического детства, считается традиция, абсолютизация которой занимает центральное место в философском учении китайского мыслителя Конфуция и, в частности, в его представлениях относительно ценности и смысла человеческой жизни.

Конфуций (551–479 гг. до н.э.) жил приблизительно в то же время, что и Будда, Фалес и Пифагор. Написанных им сочинений не сохранилось, но основные положения его учения были записаны учениками философа и составили сборник изречений Конфуция «Беседы и суждения» («Лунъюй»)⁴.

Конфуций формулирует свои нравственные рекомендации, исходя из традиционных китайских взглядов на устройство мира. Из контекста его высказываний становится понятно, что человека он рассматривает как особый предмет природы, подчиняющийся ей, но и умеющий ей противостоять. Это объясняется его срединным положением относительно Неба и Земли: с одной стороны, человек вписывается в мироздание, составляя с ним единое целое и выступая свя-

зующим звеном между Небом и Землей, а с другой – занимает в мироздании уникальное место, позволяющее ему соотносить себя как с Небом, так и с Землей. Традиционные для китайских мировоззренческих систем и, прежде всего, для философии даосизма, категории – «дао» («истинный путь») и «дэ» («одаренность») – также используются в «Лунъюй» без обсуждения и дополнительных комментариев. Вообще Конфуций предпочитал не заниматься вопросами мироздания, в частности, отказывался высказываться о духах и вечной жизни, сосредоточившись на учении о следовании традиции путём правильного поведения. Логично предположить, что в вопросе о жизни после смерти он придерживался агностических позиций и прагматично советовал проявлять осторожность в отношении высших существ: «Должным образом служить народу, почитать духов и держаться от них подальше – в этом и состоит мудрость»⁵.

Подчеркивая свою приверженность традиции, Конфуций говорил: «Я передаю, но не создаю; я верю в древность и люблю ее»⁶. «Золотым веком» для Китая он считал первые годы правления династии Чжоу (1027–256 до н. э.). Одним из любимых героев для него был, наряду с основателями чжоуской династии Вэнь-ваном и У-ваном, их сподвижник (брат У-вана) – Чжоу-гун. Однажды он даже заметил: «О как же ослабла моя добродетель, если я давно уже больше не вижу во сне Чжоу-гуна»⁷. Напротив, современность представлялась Конфуцию царством хаоса. Нескончаемые междоусобные войны, все усиливающаяся смута привели его к выводу о необходимости новой моральной философии, которая опиралась бы на представление об изначальном добре, заложенном в каждом человеке. Прототип нормального общественного устройства Конфуций видит в добрых семейных отношениях, когда старшие любят младших и заботятся о них, а младшие, в свою очередь, отвечают любовью и преданностью. В своих высказываниях Конфуций постоянно подчёркивает важность исполнения сыновнего долга («сяо» – «сыновняя почтительность»). Мудрый правитель должен управлять с помощью воспитания у подданных чувства благоговения перед ритуалом («ли»), т. е. моральным законом, прибегая к насилию только как к последнему средству. Отношения в государстве во всем должны быть подобными отношениям в хорошей семье: «Правитель должен быть правителем, подданный – подданным, отец – отцом, сын – сыном»⁸. Философ поощрял традиционный для Китая культ предков как средство сохранения верности родителям, роду и государству, в состав которого как бы входили все живые и умершие. Долгом всякого «благородного мужа» («цзюньцзы») Конфуций считал бесстрашное и нелицеприятное обличение любых злоупотреблений.

Конфуций обнаруживает мало интереса к философии природы и философии религии. Для него, как и для Сократа, центральным объектом философского исследования является человек. Не случайно, что одно из центральных понятий его учения – «человечность». Целью своей философии Конфуций ставил постижение смысла жизни. Полученное знание должно послужить интересам практической пользы. При этом главным для него было уяснить скрытую природу человека, т.е. определить, что движет им и его устремлениями. Основной вопрос философского учения Конфуция заключается в поисках путей воспитания в человеке умения жить правильно, в соответствии с традицией. Согласно его взглядам, человек может приобрести правильное понимание своих обязанностей только путём тщательного изучения традиции. Доминантной идеей Конфуция становится приспособление к миру, а не бегство от него, как это имело место в индийской философии или в философии даосизма. Многие радикальные последователи даосизма в эпоху Конфуция уходили из социума, чтобы вести созерцательную жизнь отшельников. Конфуций, встретившись с одним из таких философов, который стал убеждать его бежать от мира, ответил: «Человек не может стать птицей или животным. Разве я не принадлежу к человеческому роду? К кому я тогда должен примкнуть? Пока в империи можно найти дао, я не поменяюсь с ними местами»⁹.

Конфуций рассматривает идею «правильной жизни» на всех уровнях, начиная с семьи и заканчивая управлением государством и международной дипломатией, причём повсюду его занимали практические земные задачи. Смысл конфуцианского понятия «правильной жизни» – показать, как должен вести себя человек в различных ситуациях, т.е. его учение имеет ярко выраженную практическую направленность, а теоретический аспект является второстепенным: обосновать вечность и неизменность рекомендуемых правил поведения и отношений между людьми. Идея «правильной жизни» разветвляется у Конфуция в комплекс проблем. Первая – что может быть фундаментальной основой устройства общества? Вторая – на каких принципах должны строиться отношения между людьми? Третья – какие правила должны регулировать их поведение? Четвёртая – какими чертами должно обладать общество в целом? Пятая – каковы отношения между обществом и властью? Шестая – каким образом следует организовать управление государством? Конфуций решает эти вопросы с позиций принципов китайской традиционной этики.

Исходя из степени обладания человеком высокими нравственными качествами и отчасти в соответствии с его положением в обществе, Конфуций разделил людей на три категории:

1) «цзюньцзы» («благородный муж») – занимает одно из центральных мест в его учении.

Ему отведена роль идеального человека, примера для подражания представителями следующих категорий;

2) обычные люди, народ, толпа. Наиболее многочисленная и безличная категория. Среднее между «цзюньцзы» и «сло жэнь»;

3) «сло жэнь» («малый человек», «ничтожный человек») – в учении используется в основном в сочетании с «цзюньцзы», исключительно в отрицательном значении.

Смысл жизни благородного человека заключается в исполнении долга и в следовании традиции, при этом материальное благополучие отходит на второй план: «Не достоин быть учёным тот, кто думает о сытой и спокойной жизни»¹⁰. Истинный «благородный муж» безразличен к еде, богатству, жизненным удобствам и материальной выгоде. Всего себя он посвящает служению традиции и поискам истины.

Какими же нравственными качествами должен обладать «цзюньцзы»? Конфуций выделяет два качества: «жэнь» и «вэнь». Иероглиф, обозначающий первое качество, можно перевести как «человечность» или «гуманность». Данное понятие, занимающее в учении Конфуция ключевое место, имеет сложный комплексный смысл, не совпадающий с устойчивым пониманием человеколюбия и гуманизма, которое исторически сложилось в европейской культуре эпохи Возрождения. Согласно представлениям, существующим в западной культурной традиции, в основе гуманности находится идея личной свободы. Соответственно, любить человека – означает предоставление ему максимальной свободы действий, свободы личной самореализации.

Понимание Конфуцием гуманности раскрывается в контексте ещё одной ключевой категории его этики – «и», что означает «долг». Одновременно понятие долга выполняет в философской системе Конфуция функцию морального эталона для оценки поддерживающих традицию ритуалов. В социально-иерархическом учении философа любить человека – означает выполнять свой долг по отношению к нему, т.е. не предоставлять свободу действий, а заботливо опекать и в случае необходимости наказывать в его же интересах: «Как можно быть нетребовательным к тому, кого ты любишь? Как можно оставить без наставления того, кому ты предан?»¹¹. Составленная Конфуцием космогоническая схема рассматривает жизнь как подвиг долга и самопожертвования, в результате которого и возникает нравственно полноценное общество.

Определить наличие в человеке конфуцианской гуманности очень сложно, практически невозможно со стороны. По мнению Конфуция, стремиться к достижению «жэнь» человек может лишь по искреннему желанию сердца, и определить, достиг этого или нет, может также лишь он сам.

Второе нравственное свойство благородного мужа – «вэнь», что означает «культура», «литература», а в более широком значении – знание традиции.

Благородный муж должен иметь богатую внутреннюю культуру, основанную на знании традиции, и постоянно применять на практике свои знания путём выполнения разнообразных ритуалов, основная функция которых заключается в поддержании и самовоспроизводстве традиции.

Согласно замечанию российского синолога В.В. Малявина, «Конфуций рассматривает человеческую жизнь, или, как можно сказать, жизнь, достойную человека, как постоянный и вечно незавершённый процесс учения и воспитания»¹². Соответственно, стремление к знаниям, различные пути достижения истины рассматриваются в его учении как безусловное благо, превышающее по своему значению ценность самой человеческой жизни: «Кто утром слышит о пути, тот может вечером и умереть спокойно»¹³. В целом необходимо заметить, что восточная философская традиция в меньшей степени оценивает значимость отдельной человеческой жизни по сравнению с западной. Эта тенденция характерна для Индии и для Китая, да и для арабо-исламской философии.

Конфуцианская идея «человечности – долга» предполагает объединение коллективных усилий всех слоёв общества на основе поддержания традиции. Каждый человек, какое бы место в социальной иерархии он ни занимал, обязан добросовестно выполнять свой общественный долг. В этом отношении нравственное учение Конфуция имеет черты сходства с традиционным индийским мировоззрением, которое в свете теории реинкарнации придавало сакральный характер существовавшему порядку вещей и, в частности, делению общества на касты. В частности, оно объясняло принадлежность человека к низкой касте его плохой кармой, которая стала результатом совокупности злых поступков, совершённых в предыдущей жизни. Конфуцианская иерархия людей в соответствии с их способностями отчасти напоминает также модель идеального государства Платона, которая тоже предусматривала деление людей на три категории: учёные, воины и работники. В системе Конфуция воины в качестве отдельной категории отсутствуют – это, видимо, связано с некоторыми особенностями его мировоззрения. Признавая ценность боевых искусств, военным средствам решения государственных задач он предпочитал дипломатические.

Итак, все люди, каждый на своём месте, обязаны стремиться вести правильную жизнь, которая предусматривает выполнение общественного долга, направленного на сохранение традиции. В качестве практического средства для поддержания и воспроизводства традиции

используется «ли» (ритуал). Конфуцианская «идея исправления имён» предполагает, что человек обязан исполнять роль, возложенную на него его именем, которое указывает также на его положение в социальной иерархии.

Исходя из этого, Конфуций вовсе не осуждает «неблагородных людей», он просто говорит о разделе сфер их деятельности. «Малые люди» («сло жэнь»), согласно мнению Конфуция, должны выполнять неподобающие благородным людям функции, во многом аналогичные общественным функциям представителей касты «неприкасаемых» в Индии, т.е. заниматься черновой работой. Одновременно Конфуций использовал образ маленького человека в воспитательных целях: приписав ему практически все отрицательные человеческие свойства, он сделал «сло жэнь» примером того, насколько низко может опуститься человек, не пытающийся совладать со своими природными страстями, примером, подражания которому все должны избегать: «Увы, бывает благородный муж – и нет в нём человечности, но не бывает, чтобы малый человек – и был он человечен!»¹⁴; «Благородный муж постигает справедливость. Малый человек постигает выгоду»¹⁵. В то же время основным преимуществом благородного человека является то, что в учении Конфуция он рассматривается в качестве жизненной цели. «Цзюньцзы» ни в коем случае не должен служить средством приобретения личных выгод для носителей неправильного поведения: «Благородный муж – не инструмент»¹⁶. И здесь уже напрашивается сравнение с нравственной философией И. Канта.

Подводя итоги, следует сказать, что, формулируя свои идеи относительно смысла человеческой жизни, Конфуций, как и некоторые его современники, о существовании которых он, видимо, ничего не знал (Будда, Сократ), использовал аксиологический подход. Высшую, имеющую безусловное значение, самодостаточную ценность философ видел в следовании традиции, которую рассматривал в качестве высшего блага, основного условия приспособления к жизни и продолжения существования человека и человечества. В соответствии с идеями Конфуция, традиция выступает как проявление высшей формы мирового порядка («дао»). В отличие от философии классического даосизма, категория «дао» у Конфуция и его ранних последователей отличалась более отчётливым и практическим социально-нравственным наполнением. Смысл жизни, согласно учению Конфуция, заключается в «правильной жизни», т.е. в выполнении своего личного долга по соучастию в общем деле служения традиции, а общественное значение каждой отдельной жизни определяется степенью этого соучастия. Условием возможности реализации указанного смысла является идея Конфуция о том, что в каждом человеке изначально заложена идея блага, т.е. соответствие традиции. Практическую направленность учения Конфуция составляет изучение скрытой природы

человека с целью поиска путей воспитания людей в направлении «правильной жизни». Это является задачей благородных мужей, которые наиболее приближены к конфуцианскому идеалу человека, поскольку обладают набором определённых качеств, таких, как доскональное знание традиции и человечность, понимаемая преимущественно как долг. Поэтому на поставленный в начале данной статьи смыслообразующий вопрос «какая жизнь лучше всего (более всего осмысленна)?» Конфуций мог бы ответить, что это «правильная жизнь», и, в первую очередь, жизнь благородного человека, поскольку именно он является носителем необходимых для поддержания традиции нравственных благ.

Примечания

¹ Трубецкой Е.Н. Смысл жизни. М., 1994.

² Там же. С. 5.

³ Васильев Л.С. История религий Востока. М., 1983. С. 260.

⁴ Конфуций. Книга песней и гимнов. М., 2002. В дальнейшем все цитаты из Конфуция приводятся по этому изданию.

⁵ Луньюй. 6.20.

⁶ Там же. 7.1.

⁷ Там же. 7.5.

⁸ Там же. 12.11.

⁹ Там же. 18.6.

¹⁰ Там же. 14.2.

¹¹ Там же. 14.7.

¹² Малявин В.В. Китайская цивилизация. М., 2003, С. 169.

¹³ Луньюй. 4.8.

¹⁴ Там же. 14.6.

¹⁵ Там же. 4.16.

¹⁶ Там же. 2.12.